

Жар-птица

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/zhar-ptitsa/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Жар-птица

Иван-царевич и дочери Жар-птицы

В некотором царстве, в некотором государстве жили-были царь с царицей да тремя сыновьями: старшим Фёдором, средним Василием и младшим Иваном. День за днём, год за годом, выросли царевичи, пора бы уж невест себе подыскивать. Только хотели сватов по соседним королевствам разослать, как случилось в их государстве несчастье: прилетела Жар-птица и выкрала царицу, унесла её в своё королевство, на высокую гору. Какая уж тут женитьба? Надобно матушку любимую спасать!

Приказали братья кузнецу выковать им по огромной железной цепи да отправились в дорогу дальнюю. Три дня и три ночи они шли, наконец, до высокой горы добрались, стали цепи наверх закидывать. Бросил Фёдор – на два камня до вершины не достал. Кинул Василий – одного камня не хватило. Наконец, размахнулся Иван – достал до самого верха, зацепилась его цепь за кромку.

Начал старший царевич на гору взбираться: лез, лез, а как глянул вниз, закружилась у него голова, кубарем к подножию скатился. Стал тогда средний царевич вверх карабкаться, да и он не удержался, на землю свалился. Пришлось тогда младшему царевичу по цепи подниматься. Руки в кровь исцарапал, кожу на ногах стёр, но таки добрался до самой вершины.

— Я разведую, что тут да как, а вы меня внизу дожидайтесь! – прокричал Иван братьям сверху да отправился гору исследовать.

Долго ли он шёл, коротко ли, пока не добрался до дома с медной крышей. Постучал царевич в дверь, отворила ему девица-красавица и спрашивает:

— Ты кто таков, добрый молодец, будешь? Далеко ли путь держишь?

— Я – Иван-царевич, иду неведомо куда, ищу матушку мою, Жар-птицей украденную.

— А я старшая дочь той Жар-птицы – Фёкла. Подскажу тебе, где маменька моя живёт, только пообещай, что на обратном пути ты меня отсюда заберёшь. Надоело мне на горе высокой в одиночестве жить, хочу к людям поближе быть.

— Хорошо, красная девица, как отыщу я свою матушку-царицу, помогу тебе на землю спуститься.

Дала Фёкла Ивану-царевичу коня вороного и говорит:

— Домчит тебя верный скакун до дома моей средней сестрицы, а она уж покажет, куда дальше направляться.

Поблагодарил царский сын старшую дочь Жар-птицы, оседлал коня вороного и поскакал в неведомые дали. Долго ли тот путь длился, коротко ли, пока не домчал его же-

ребец до дома с серебряной крышей. Постучал царевич в дверь, отворила ему девица-красавица и спрашивает:

— Ты кто таков, добрый молодец, будешь? Далеко ли путь держишь?

— Я – Иван-царевич, еду неведомо куда, ищу матушку мою, Жар-птицей украденную.

— А я средняя дочь той Жар-птицы – Василиса. Подскажу тебе, где маменька моя живёт, только пообещай, что на обратном пути ты меня отсюда заберёшь. Надоело мне на горе высокой в одиночестве жить, хочу к людям поближе быть.

— Хорошо, красная девица, как отыщу я свою матушку-царицу, помогу тебе на землю спуститься.

Дала Василиса Ивану-царевичу коня каурого и говорит:

— Домчит тебя верный скакун до дома моей средней сестрицы, а она уж покажет, куда дальше направляться.

Поблагодарил царский сын среднюю дочь Жар-птицы, оседлал коня каурого и поскакал в неведомые дали. Долго ли тот путь длился, коротко ли, пока не домчал его жеребец до дома с золотой крышей. Постучал царевич в дверь, отворила ему девица-красавица и спрашивает:

— Ты кто таков, добрый молодец, будешь? Далеко ли путь держишь?

— Я – Иван-царевич, еду неведомо куда, ищу матушку мою, Жар-птицей украденную.

— А я младшая дочь той Жар-птицы – Марья. Подскажу тебе, где маменька моя живёт, только пообещай, что на обратном пути ты меня отсюда заберёшь. Надоело мне на горе высокой в одиночестве жить, хочу к людям поближе быть.

— Хорошо, красная девица, как отыщу я свою матушку-царицу, помогу тебе на землю спуститься.

Дала Марья Ивану-царевичу коня златогривого и говорит:

— Домчит тебя верный скакун до дома моей маменьки, а она уж покажет, куда дальше идти.

Поблагодарил добрый молодец младшую дочь Жар-птицы, оседлал коня златогривого и поскакал в неведомые дали. Долго ли тот путь длился, коротко ли, пока не домчал его жеребец до хрустального терема, огромной стеной окружённого. Хотел скакун через стену ту перемахнуть, да копытами за самый край зацепился, сам обратно свалился, а Иван по ту сторону очутился. Прокрался царевич в терем никем не замеченный, отыскал свою матушку, кинулась она его обнимать-целовать.

— Не время, маменька, миловаться, – говорит младший сын. – Надобно бежать, пока Жар-птица не вернулась. Только как же нам отсюда выбраться? Остался мой же-

ребец по ту сторону стены огромной, самим нам через неё не перемахнуть.

— Есть у Жар-птицы в конюшне конь гнедой, – отвечает матушка. – В чёрном теле его хозяйка держит: ни еды, ни питья вдоволь не даёт. Ты его сеном накорми, водицей колодезной напои, и умчит он нас отсюда.

Так Иван и сделал: напоил коня гнедого сеном, напоил водицей колодезной, а потом оседлал его вместе с матушкой, и понёс их скакун прочь от терема хрустального. По дороге царевич забрал дочерей Жар-птицы, добрались они все вместе до края горы, а братья уж внизу заждались. Спустили они сначала матушку на землю, потом дочерей Жар-птицы, а как черёд Ивана настал, цепь и оборвалась.

— Отправляйтесь домой, – прокричал младший брат сверху, – а я уж как-нибудь отсюда выберусь!

Делать нечего, пришлось царевичам с матушкой да с девицами-красавицами во дворец возвращаться да уповать на то, что Иван сам с горы спустится.

Только было добрый молодец пригорюнился, как заговорил гнедой скакун человеческим голосом:

— Не отчаивайся, Иван-царевич! Накормил ты меня, напоил, теперь пришёл мой черёд тебе добром отплатить. Есть у меня брат – крылатый конь. Он запросто с горы слетит и не разобьётся. Только отыскать его непросто: заперла Жар-птица того скакуна под каменной плитой, а где та плита лежит – то мне неизвестно.

— Ну что ж, придётся мне всю гору метр за метром исследовать, – отвечает царский сын, – авось и отыщу.

День он так на коленях ползал, второй, а на третий свалился без сил да заснул. Проснулся царевич от того, что две птички на ветку уселись да стали щебетать человеческими голосами:

— Чик-чирик! Далеко я летала, много где побывала!

— И что же ты видала?

— Да много всего интересного!

— А что же ты слыхала?

— Слышала я, как у высокой сосны, что за ущельем растёт, стон из-под земли раздаётся!

Почирикали ещё птички, почирикали да прочь улетели. А Иван встал и отправился к ущелью. Отыскал он высокую сосну, стал под ней копать и нашёл каменную плиту. Отодвинул её и увидел крылатого коня, цепями прикованного. Освободил добрый молодец жеребца да попросил на землю его с высокой горы спустить.

— Спасибо тебе, Иван-царевич, что от верной гибели меня спас! Буду верой и правдой тебе служить! С радостью выполню твою просьбу! – отвечает скакун. – Садись

на меня да держись покрепче!

Оседлал царский сын крылатого коня, и полетели они вниз. Только не стал Иван сразу во дворец возвращаться, решил он издали посмотреть, как дочери Жар-птицы к земной жизни привыкают. Переоделся царевич в простое платье, укутал коня попоной, чтобы никто крыльев его не видел, да попросился на постоя к одному старичку на окраине села. День пожил, другой, а потом стал хозяина расспрашивать:

— Скажи-ка, дедушка, а что в государевом дворце происходит?

— Да вот, привезли Фёдор-царевич да Василий-царевич с высокой горы трёх девиц – дочерей Жар-птицы. Только больно уж те красавицы капризными оказались. Одна платье из семи шелков требует – такое же, как она в доме своём носила. Вторая серебряную карету хочет, в которой она ездить привыкла. А третьей коня крылатого подавай, что у матушки её жил.

Как настала ночь, снял Иван-царевич с жеребца своего попону да попросил его в королевство Жар-птицы отвезти. Не прошло и часа, как оказались они на высокой горе. Доскакали до дома с медной крышей, взял царский сын платье из семи шелков. Потом добрались до дома с серебряной крышей, взял Иван карету, запряг в неё коня крылатого да велел вниз спускаться.

Поутру проснулись дочери Жар-птицы, выглянули в окошко и глазам своим не поверили: лежит на крыльце платье из семи шелков, во дворе серебряная карета стоит, а в неё крылатый конь запряжён. Вышел из кареты Иван, улыбается. Кинулись девицы-красавицы его благодарить, а за ними и братья старшие с батюшкой да матушкой из дворца вышли, стали младшего царевича обнимать-целовать, о приключениях расспрашивать. Рассказал им добрый молодец всё без утайки, а потом позвали братья дочерей Жар-птицы замуж. Сыграли в том царстве сразу три свадьбы: Фёдор на Фёкле женился, Василий на Василисе, а Иван на Марье. Стал молодые жить-поживать да добра наживать.